

Лесной рыцарь

Много рассуждают нонешние модные эстеты о женском и мужском предназначении. И чего только не навывдумывали, чтобы оправдать, одни свою недостаточную мужественность, другие свою несостоявшуюся женственность, что и сами запутались...

А есть такие человеческие индивиды, что пропили давно всю свою не только мужскую, но и женскую сущность. Наблюдал я как-то вовсе даже не гламурную картинку, спеша поутру на работу по дорожке вдоль городского сада и озера.

На берегу расположилась пара. Он сидел, глядя на поплавок, она стояла рядом, что-то ему доказывая и объясняя. Союз их был скреплен совместным и, по-видимому, обильным хмельным возлиянием, отнявшим не только весь вчерашний день, а возможно и остатки скудных средств к существованию. Вот и решили они пожить на дармовщинку ротанчиком, а, если повезет, то и карасиком... Только что-то ничего путного у горе-рыболовов никак не выходило.

– Куда ты забросил, скотина? – вопила она пропитым голосом.

– ..... – неразборчиво отвечал он.

– Туда, вон, подале надо, – показывала она куда-то, маяча за его спиной.

– .....? – нечленораздельно вопрошал он, не видя ее указующих жестов.

– Да иди, ты, в ....., – материла нетерпеливая спутница неудачливого добытчика.

– ..... – оправдывался он на своем секретном языке.

Наблюдать дальше эту бестолковую рыбалку было некогда, да и неловко как-то вдруг стало за мужеский, да и женский род тоже.

История эта почти забылась, но как раз накануне новогодних празднеств, друг рассказал о поразившей его своей изначальной природной истинностью совсем иной картине, невольным участником которой он стал, гуляя с собакой в пригородном бору.

Отпущенный Блэк кружил неподалеку поглощенный своими собачьими интересами и наблюдениям не мешал. А в сосновой кроне, роняя хвоинки и тонкие сухие чешуйки коры, резво носилась пара белочек. Она пряталась за стволом, пускалась наутек. Он догонял и слегка прищипывал. Она игриво взвизгивала, отскакивала и, вновь ожидая его, пряталась. Так очарованные друг-другом носились они среди веток, пока ей не вздумалось пуститься вниз по стволу. И тут, почти одновременно увидели они неподвижного наблюдателя – человека.

Белочка опомнившись, как бы вовсе потеряв интерес к столь досадной помехе своему веселью, занялась чем-то своим беличьим, цокая тихонько, предоставив мужикам право самим разобраться, что тут к чему...

А ее избранник весь вдруг подобрался, приподнял шерстку на маленьком загривке, распушил и без того пушистый хвостик, принимая мужественно-воинственный вид и вперившись тяжелым взглядом в человека, стал испытывать его крепость. Не ожидавший такого поворота приятель, вызов, конечно, принял, ну как не уважить такого храбреца, но, понимая разницу весовых категорий, не смея уронить его достоинство в глазах ожидавшей неподалеку подруги, отвел взгляд первым и, стараясь не нарушать напряженной тишины нечаянным треском сушинок под ногами, тихонько покинул ристалище. Отходил, молча, оглядываясь, время от времени, на маленького лесного рыцаря, провожавшего его своим воинственным взором, пораженный необыкновенной храбростью, мужеством и силой сокрытой в мохнатом тельце зверька вставшего на защиту своего счастья, своих, еще не рожденных, детей.

А. Мурзин, январь 2013

Опубликован в газете “Шадринский охотник” в феврале 2013 г.